

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Очиловой Мехринисо Илхомовны «ал-Кашшаф» Джаруллаха Махмуда Замахшари и проблемы становления персидско - арабской экзегетики», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 - Теория литературы. Текстология.

Тема научного исследования, представляемого вниманию уважаемых членов диссертационного совета, является весьма обширной и сложной. Обширна она потому, что охватывает огромный исторический временной период, а сложной потому, что включает большой пласт экзегетической литературы, содержащей несчетное количество специфических произведений, среди коих одним из авторитетнейших является знаменитый комментарий к Корану «ал-Кашшаф 'ан хакаи́к гавами́д ат-танзи́ль ва 'у́юн аль-акави́ль фи вуджух ат-та'виль» Абулкасима Махмуда ибн Умара ибн Ахмада Джаруллаха аз-Замахшари.

Традиционно научная работа Очиловой М. И. начинается введением, в котором говорится об актуальности темы исследования, степени её изученности в таджикском, арабском, персидском, русском, узбекском литературоведении, в трудах западноевропейских востоковедов, особенно религиоведов, показывает значимость фигуры Замахшари во многих областях средневековой науки и культуры и его место в истории исламской и мировой цивилизации. Диссертант перечисляет имена авторов и названия произведений, благодаря которым весь образованный мир во многих странах Центральной и Юго-восточной Азии и Европы, Ближнего и Среднего Востока узнал о многогранном творчестве Замахшари. Многие его сочинения стали объектом исследования ученых этих стран. Особо отмечает диссертант труды таджикских ученых, внесших свой вклад в дело изучения жизни, научного и литературного творчества великого хорезмийца.

Обычно при изучении жизни и творчества выдающихся деятелей науки и литературы современные исследователи, особенно из арабских и центральноазиатских стран, заостряют внимание на их этнической или национальной принадлежности. Очилова М. осторожно обходит этот вопрос, не акцентируя внимания на этой весьма деликатной и чувствительной проблеме. Арабы считают его арабским ученым, ибо он написал все свои произведения на арабском, в отличие от своего предшественника и соотечественника Абурайхана Беруни, написавшего большую часть своих трудов на арабском языке, но оставившего также сочинения и на таджикском - фарси языке. В Туркменистане Замахшари безоговорочно считают сыном туркменского народа В Узбекистане его

принято называть великим узбекским ученым. М. Очилова именуется его сочинение «ал-Кашшаф» «итогом долгого и кропотливого труда одного из выдающихся представителей персидско-таджикской литературы, происхождение которого относится к таджикскому народу» (с. 12). Данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании. Но, может быть, в этом и нет особой необходимости. Он родился и вырос в Хорезме, где до конца XII века был в употреблении хорезмийский язык - одна из ветвей языка фарси, который ал-Беруни считал непригодным для научных целей. Поэтому большая часть хорезмийских ученых и литераторов создавала свои произведения на арабском и лишь иногда на фарси-таджикском.

Диссертант на основании источников описывает социально - политические условия и культурную среду, в которой рос и воспитывался. Замахшари. Биография Замахшари дана во многих средневековых арабоязычных источниках, из которых видно, что обучение его происходило на арабском языке, а сам он был весьма талантливым и прилежным учеником. Он с большим успехом усваивал все науки своего времени. Так, он великолепно изучил астрономию, математику, медицину, физику, минералогию, этику, логику, грамматику, лексикологию, морфологию, синтаксис, богословские науки, в частности, мусульманскую юриспруденцию, экзегетику, риторику, стилистику, искусство стихосложения, эпистолярный жанр, поэтику, просодию и другие литературные искусства. В каждой из этих наук Замахшари оставил весьма содержательные научные сочинения. Увлекался он и поэтическим и художественным творчеством, диван его арабских стихов издан.

Страсть и горячая любовь к арабскому языку, увлеченность тонкостями арабской каллиграфии, грамматикой и риторикой, глубокое знание арабских диалектов, стремление к познанию словесных и смысловых тайнств коранического текста побудили Замахшари приняться за такое сложное и трудоемкое дело как составление многоаспектного толкования Корана, которое и стало объектом научного исследования уважаемой Мехринисо Илхомовны Очиловой.

Автор диссертации рассказывает о широком круге современников и учеников Замахшари, прославившихся в самых различных областях науки и литературы своими произведениями как на арабском, так и на таджикском - фарси языке. Одним из талантливых учеников Замахшари был выдающийся таджикский литератор и ученый Рашидуддин Ватвот состоявший с ним в переписке во время пребывания того в благословенной Мекке.

Однако собственные произведения Замахшари, которых диссертант насчитывает 80, можно условно поделить, по её мнению, на естественно - научные, научно-литературные, лингвистические, этические, художественно

- литературные, историко - богословские. Примечательно то, что диссертант даёт характеристику каждому сочинению, указывает место, где оно содержится в рукописном или печатном виде, в оригинале или переводе. Она приводит высказывания других средневековых ученых, так или иначе оценивающих то или иное сочинение Замахшари, в том числе составленные им учебники и словари.

Краткий обзор сочинений Замахшари даёт представление читателям об идейно - тематическом содержании большинства сочинений, в том числе о различных рукописных вариантах одного и того же сочинения. Так, диссертант, говоря о структуре и содержании знаменитого сочинения Замахшари «Мукаддимат ал - адаб», отмечает, что оно состоит из пяти частей: о единственном и множественном числе имен существительных, о глаголах, о флексии, частицах и склонении глаголов. В первой части арабские и персидские слова, в остальных - только персидская лексика, а иногда тюркские слова... В некоторых рукописях встречаются хорезмийские, тюркские и монгольские переводы арабской и персидской лексики. Кстати, персидско - таджикскую лексику в «Мукаддимат ал - адаб» в свое время исследовал таджикский ученый Р. Мусульманиён, но эта его работа, к сожалению, не упомянута в диссертации.

Персидско - таджикская лексика истолковывается и в двуязычном словаре Замахшари «ал - Му`джам ал - араби ва - л - фариси».

Конечно, сочинений лексикографического и литературного характера у Замахшари немало. Очилова М. перечисляет и их, лаконично указывая на их содержание. Названия ряда из его сочинений сохранились только в историко-литературных источниках, но содержание их неизвестно.

Среди многочисленных сочинений, Замахшари, как замечает автор диссертации, центральное место занимает все же его «ал-Кашшаф, избранный ею для исследования, целью которого она поставила изучение его литературно - художественных аспектов и установление его роли в развитии средневековой арабской и персидско - таджикской экзегетики. В ученых кругах «ал-Кашшаф» считается толкованием священного Корана с филологической точки зрения, с лингвистической и художественно - литературной позиции.

Конечно, вполне понятно, что диссертант начинает вторую главу своей работы с разъяснения термина «тафсир» («комментарий», «истолкование») и довольно подробно разъясняя историю и условия становления его как специального жанра. Она верно отображает исторические условия и причины появления и развития этого жанра, которые были обусловлены необходимостью ясного понимания, чёткого осознания и правильной интерпретации аятов Священного Корана. Вполне удачно произведено ею

разделение истории становления и развитие жанры «тафсир» или «комментария» на этапы возникновения различных видов толкований.

Изучив большое количество комментариев, диссертант рассказывает о различиях между ними, о самых первых толкователях аятов Священного Корана, первым и главным, из которых называют самого Пречистого Пророка Мухаммада (с). Затем автор работы называет имена наиболее известных комментаров, в числе которых немало и персидско - таджикских ученых - богословов, например, Мухаммад ибн Джарир Табари, Ахмад ибн Ибрахим Самарканди, Абу-Мухаммад ибн Хусейн ибн Мас'уд Багави Хорасани, Фахруддин Рази, Абулхайр Байзави, Абулбаракат Ахмад ибн Махмуд Насафи. Можно назвать также имена многих других известных экзегетиков, то есть муфассиров (толкователей, комментаторов), которым принадлежат самые разные коранические комментарии. Но все они вместе рассматриваются учеными - богословами в рамках науки о комментариях («тафсир») и толкованиях («та'вил») или так называемой «экзегетики». Как уже отмечалось выше, «тафсиром» является и «ал - Кашшаф» Замахшари, склонявшегося к учению му'тазилитов. Тафсир сопровождается размышлениями автора о причинах и событиях, предшествовавших ниспосланию Священного Корана Пророку ислама Мухаммаду (с) аятов Священного Корана. При этом в «Тафсире» исследуются его грамматические, лексические и семантические особенности. «Тафсир» Замахшари высоко оценивается во всем мусульманском мире. Но вот как отзывается о нем сам автор:

وليس فيها لعمرى مثل كشافى
الكشاف كالشافي فالجهل كالداء

إن التفاسير في الدنيا بلا عدد
إن كنت تبغى الهدى فالزم قراءته

(Тафсиров на свете бесчисленное множество,

Но нет такого, клянусь, подобного моему «ал-Кашшафу».

Если хочешь идти по праведному пути, то всегда читай его,

Ибо «ал-Кашшаф»-целитель, а невежество -болезнь).

Диссертант упоминает источники, коими пользовался Замахшари, который, впрочем, иногда называет их авторов, а иногда не называет в силу их большой популярности в арабоязычных научных кругах.

Весьма насыщено научной информацией кодикологическая часть диссертации, содержащая также сведения об изданиях и переводах «ал-Кашшаф». Диссертант отмечает, что хотя «ал-Кашшаф» сам по себе является комментарием Корана, но и к нему создано немало других комментариев, написанных также выдающимися учеными, расширившими диапазон вытекающих из «ал-Кашшаф» Замахшари тем и идей.

В диссертации Очиловой М. освещаются многообразные и весьма интересные темы, исходящие из содержания «Тафсира» Замахшари, однако,

на наш филологический взгляд, огромный интерес должна представлять глава третья, в которой анализируется литературная ценность комментария Замахшари, выражающаяся в использовании коранических сказаний, обработке пророческих хадисов, поэм о пророках. По выводу диссертанта, коранические сказания заняли в тафсирах своё устойчивое место еще в ранние века ислама и стали уникальной и неотъемлемой частью мусульманской экзегетики. Следует обратить внимание на умение диссертанта подкреплять свои суждения аятами из Корана или хадисами.

Другим важным фактором, связывающим «ал-Кашшаф» Замахшари со средневековой культурой, является использование в произведении фрагментов из поэтических творений арабских и неарабских поэтов, живших не только в эпоху ислама и в период так называемой джахилии, то есть в доисламскую пору. Как показывают подсчеты диссертанта, в «ал-Кашшаф» в целом приводится 522 бейта из наследия 123 поэтов, среди них 275 бейтов принадлежат поэтам, авторство которых точно не установлено, хотя содержание и стиль некоторых из приведенных стихов дают основание делать вывод о персидско - таджикском происхождении их авторов. Диссертант даже приводит количество бейтов из творчества каждого процитированного поэта. Это говорит о том, что ею проведена огромная трудоемкая работа.

То же самое можно сказать о стилистических особенностях «ал-Кашшаф», каждую из которых диссертант показывает на коранических примерах - аятах, выражениях или словосочетаниях. Замахшари часто ссылается на арабскую поэзию и фольклор, то есть цитирует пословицы и поговорки, употребляет сказания и предания старины далекой, разбирает грамматические и морфологические структуры.

Таким образом, литературная ценность «ал-Кашшаф» и литературные воззрения Замахшари показаны диссертантом на конкретных примерах, отражающих глубокие знания великого ученого в области арабского языка и арабской литературы, правил арабского стихосложения, средств художественного выражения, риторики, стилистики и т.д.

Представляю, как трудно было диссертанту отразить литературные воззрения Замахшари, учитывая сложность вопросов, решение которых требует большой эрудиции, обширных познаний в области литературоведческой науки, владения литературно - критическим опытом, и, главное, в сфере отношения исламской веры к литературно - поэтическому и, вообще, к художественному творчеству.

Из анализа, проведенного Очиловой Мехринисо, видно, что она успешно справилась с поставленными перед собой научными задачами, ибо

в достаточной степени раскрыла роль «ал-Кашшафа» Замахшари в становлении и развитии арабской и персидско - таджикской экзегетики.

Наряду с достижениями и успехами диссертация М. Очиловой, как первое исследование о проблеме становления арабской и персидско - таджикской экзегетики в отечественном востоковедении, в частности, в таджикской арабистике, не лишена некоторых недостатков, и изъянов, устранение которых только повысило бы научный уровень её работы, заслуживающей самых добрых слов и похвал:

1. Например, было бы бесполезно использовать в диссертации книгу известного иранского ученого Бахауддина Хуррамшахи «Корановедение. Очерки о Коране и его роли в формировании культуры» (перевод с фарси на русский язык Б. Норика. - М. ооо «Садра», 2016); книгу Мухаммада Хади Маърифата «Коранические науки». (перевод с фарси Мирзоева Дж. Ш. - М.: «Садра», 2014 - 480 с.; книгу «Методология токования Корана» (Перевод с фарси Б. Норика. - М.: «Садра», 2016 - 700с.);

2. Диссертант хорошо проанализировала стиль комментария Замахшара, но было бы хорошо обратить внимание на улучшение стиля русского текста собственной диссертации, в которой допущены грамматические, стилистические, орфографические и пунктуационные ошибки, перечислять которые нет смысла, ибо требуется серьезная редакционная правка перед изданием диссертации в качестве монографии;

3. Имена отдельных средневековых авторов, их прозвища и названия произведений требуют уточнения. Например: «Фахр ал-мухаккикин» (с.130) Кто это? В Каире или где - то еще?

4. Поэт Хатии (с.165)-Хутайа; Абухайян -Тавхиди или кто? Уммия - Умайя ибн Абусалт; Абумуталиб - Абдулмутталиб.

И, тем не менее, следует признать, что Очилова Мехринисо проделала, без преувеличения, огромную работу, которая даже не каждому исследователю мужчине по силам. Говоря по справедливости, её можно считать завершённым научным исследованием, представляющим собой новое слово в восточном литературоведении, в частности, в таджикской научной арабистике.

Опубликованные диссертантом статьи в целом отражают основное содержание диссертации. Исходя из изложенного, можно заключить, что исследование Очиловой Мехринисо Илхомовны под заглавием «ал-Кашшаф» Джаруллаха Махмуда Замахшари и проблемы становления персидско-арабской экзегетики» достаточно полно отражает проблему, а также суть проведенных исследований и полученных результатов позволяет сделать вывод, что данная работа, опубликованные статьи, а также автореферат отвечает всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, содержание работы полностью соответствует

требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (с изменениями в редакции постановлений Правительства РФ № 335 от 21. 04. 2016 г., № 748 от 02.08. 2016 г.), а её автор Очилова Мехринисо Илхомовна вполне заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 - «Теория литературы. Текстология».

**Главный научный сотрудник
отдела Среднего и Ближнего
Востока Института Азии и Европы
Национальной академии наук
Таджикистана, доктор
филологических наук**

Тоджиддин Мардони

18 мая 2022 года

**Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
город Душанбе, пр. Рудаки, 33.
Институт Азии и Европы
Национальной академии наук
Таджикистана. Тел.: +992 (91) 861-85-23;
E-mail: gakesh-23@mail.ru**

**Подпись Тоджиддина Мардони « ЗАВЕРЯЮ »:
начальник отдела кадров
Института Азии и Европы
Национальной академии
наук Таджикистана**

Зухуров Абдухолик